

И внезапно сделался шум с неба,
как бы от несущегося сильного ветра...
И исполнились все Духа Святаго,
и начали говорить на иных языках...

Деяния св. апостолов, гл. 2, ст. 2—4

1

Хилла, мухафаза¹ Бабиль, Центральный Ирак

Бедуин, воин пустыни, бросил взгляд через покрытое тонким слоем пыли окно. Лицо его полностью скрывала куфия², глаза были защищены большими темными очками. Снаружи все казалось ему блеклым, цвета кости: дома, гравий на улице, даже одежда и лица людей.

Он присмотрелся к мужчине, который шаркающей походкой спешил по другой стороне улицы, закутав лицо в куфию от вездесущей пыли. В этой части города прохожих было немного, да и кто станет разгуливать, когда раскаленное солнце поднялось на побелевшем небе к зениту, а температура, наверное, поднялась выше пятидесяти градусов? Но и в таких условиях им нужно действовать быстро.

¹ Мухафаза — название провинции в Ираке. Всего их 18. Город Хилла — административный центр Бабиля — стоит на р. Евфрат, в 100 км к югу от Багдада. Население — свыше 500 тыс. чел. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Куфия — мужской головной убор в виде большого платка, часто удерживаемого сверху черным обручем. Распространен на Аравийском полуострове, на Синае, в Северной Африке и странах Персидского залива.

Где-то за спиной, в глубине дома, раздался глухой удар, а затем придушенный вскрик. Воин взгляделся в прохожего: не услышал ли тот чего? — но человек продолжал свой путь, стараясь держаться узенькой полоски тени, которая падала от стены, испещренной оспинами пуль и осколков гранат. Воин не спускал с него глаз, пока прохожий не растворился в знойном мареве, потом снова обвел взглядом комнату.

Маленькая контора, которая занимала часть гаража на окраине города, пропахла бензином, потом и дешевым табаком. На стене висела фотография в рамке, и казалось, что снятый на ней человек гордо взирает на груды засаленных бумаг и автомобильных деталей, наваленных здесь повсюду. В маленькой комнатке всего-то и помещалось, что стол да два стула, зато громоздкий кондиционер поддерживал в ней сносную температуру. Вернее, мог поддерживать, когда работал. Сейчас он не работал, и в конторе было жарко, как в печи.

Много месяцев подряд город страдал от перебоев с электроэнергией — за освобождение приходилось расплачиваться, и не только этим. Люди уже стали вспоминать правление Саддама как добрые, старые дни: «Да, время от времени кто-нибудь исчезал бесследно, но, по крайней мере, свет давали исправно». Воина поражало, как быстро они все забыли. Вот он все помнил! Он был вне закона — что при Саддаме, что при нынешнем оккупационном режиме¹. Верность он хранил не какому-либо правительству, а только своей стране.

¹ С 1991 по 2003 г. американские и английские войска неоднократно наносили удары по территории Ирака (который также душили экономической блокадой), добиваясь смещения правительства С. Хусейна. В марте — апреле 2003 г. Ирак был полностью оккупирован американцами и англичанами. Развернулась длительная партизанская война, а во многих странах, включая Великобританию, появилась оппозиция, выступающая против вмешательства в иракские дела. В декабре 2011 г. Б. Обама вывел из Ирака войска США (другие участники оккупации эвакуировали свои подразделения еще в 2008 г.).

Долетевший до слуха новый стон вернул воина к действительности. Он стал быстро опустошать ящики стола, открывать шкафчики, надеясь побыстрее отыскать камень, за которым они пришли, и скрыться в пустыне раньше, чем по улице проедет очередной патруль. Но тот, кто спрятал камень, несомненно, знал о его ценности. Нигде не было никаких следов.

Воин снял со стены фотографию. Сытое лицо так расплылось, что отдельных черт невозможно было различить, выделялись только густые черные усики «а-ля Саддам». Из-под белой дишдаши¹ выпирало изрядное брюшко, а руки обнимали двух застенчиво улыбавшихся девушек, которые, к несчастью, внешностью пошли в отца. Все трое опирались на белый полноприводный внедорожник, теперь стоявший во дворике перед гаражом. Воин внимательно присмотрелся к машине, услышал, как пощелкивает остывающий мотор, над которым еще колыхалось облачко раскаленного воздуха, разглядел на вороненом лобовом стекле, чуть пониже центра, маленький кружок. Усмехнулся и пошел к машине, по-прежнему держа в руках фотографию.

Почти всю тыльную часть дома занимала мастерская. Здесь было темнее, чем в конторе, но тоже нестерпимо жарко. С потолка свисали гирлянды бесполезных неоновых ламп, а в углу недвижимо стоял вентилятор. Яркие полосы солнечного света, падавшего сквозь узкие оконца в верхней части задней стены, высвечивали блок цилиндров, который непонятно как держался на тоненьких позвякивающих цепочках. Под этим блоком дергался задыхающийся человек — тот самый, что

¹ Дишдаша — распространенное в Саудовской Аравии, Ираке, Кувейте и некоторых других странах мужское одеяние: долгополая рубаша с длинными рукавами. Летом обычно белая, в холодное время года — серая или синяя. Сверху, как правило, надевают черную безрукавку, по возможности расшитую золотыми узорами.

был снят на фото. Мотком колючей проволоки он был надежно прикручен к верстаку. Тело его было обнажено до пояса, огромный волосатый живот вздымался и опадал в такт натужному дыханию. Из разбитого носа текла кровь, один глаз совсем заплыл. Алые ручейки струились из ран — там, где проволока впилась в скользкую от пота кожу.

Над толстяком склонился человек в пропыленной армейской форме цвета хаки; лицо его, как и у воина пустыни, закрывали куфия и темные очки.

— Так где он? — прозвучал вопрос, и человек в хаки медленно поднял окровавленную монтировку.

Толстяк ничего не ответил, лишь покачал головой, а его дыхание участилось в ожидании нового приступа боли. Из носа на усы потекли кровавые сопли, единственный здоровый глаз зажмурился. Монтировка поднялась еще выше.

Тогда в мастерскую шагнул бедуин.

Лицо толстяка по-прежнему было напряжено в ожидании удара. Когда же удара не последовало, он открыл здоровый глаз и обнаружил склонившуюся над ним вторую фигуру.

— Дочки твои? — Вошедший показал на фотографию. — Красивые. Может, они скажут нам, где их баба¹ прячет кое-что?

Голос царапал, звучал противно, словно водили наждаком по камню.

Толстяк узнал этот голос, и глаза его остекленели от страха, а воин пустыни не спеша размотал свою куфию, снял темные очки и шагнул в полосу света, отчего зрачки глаз — таких светлых, что они казались почти серыми, — сузились, превратившись в крошечные черные точки. Толстяк не мог не узнать этот неповторимый цвет глаз. Он перевел взгляд на шрам с рваными краями, который вился вокруг шеи воина.

— Знаешь меня?

¹ Отец, папа (араб.).

Толстяк молча кивнул.

— Скажи громко.

— Ты Ашаба. Ты... Призрак.

— Значит, ты знаешь, за чем я пришел?

Снова кивок.

— Ну так скажи мне, где он. Или тебе больше хочется, чтобы я уронил этот блок тебе на голову, а потом притащил сюда твоих дочерей и снял новое семейное фото?

При упоминании дочерей лицо толстяка ожесточилось.

— Если ты меня убьешь, — проговорил он, — то не найдешь ничего: ни того, что ищешь, ни моих дочерей. А я скорее умру, чем накличу опасность на их головы.

Призрак отложил фото на верстак и вытащил из кармана маленький спутниковый навигатор, снятый с лобового стекла внедорожника. Нажал кнопку и показал своей жертве экран, на котором появился список недавних поездок. Третьим по счету в списке было арабское слово, обозначающее дом. Призрак легонько постучал по списку ногтем, и на экране возникла карта улицы в отдаленном жилом районе города.

Выражение решимости тут же сползло с лица толстяка. Он тяжело вздохнул и ровным — насколько ему это удавалось — голосом поведал то, что хотел услышать Призрак.

Тяжелый полноприводный автомобиль, покачиваясь на ухабах, катил по бездорожью вдоль оросительного канала, какие во множестве пересекали равнину к востоку от Хиллы. В здешнем ландшафте удивительно переплелись участки совершенно голой пустыни и маленькие оазисы, густо покрытые настоящей тропической зеленью. Это был «Плодородный полумесяц», часть древней Месопотамии¹ — края, лежащего между двух

¹ Строго говоря, Месопотамия (междуречье Тигра и Евфрата) является частью «Плодородного полумесяца» — региона, где зародились земледелие и скотоводство, возникли первые в истории города. Обычно подразумевают